

Сюй Син узнал о лотерейном билете последним, но выигранные деньги в итоге оказались в его руках.

Когда он осознал, что в этой жизни всё-таки выиграл в лотерею, только выигравшим стал не его отец, а Чэнь Ли, Сюй Син долго переваривал эту новость.

Он чувствовал, как колесо судьбы слегка коснулось его юного лица, лишённого морщин, напоминая ему таким странным и невероятным изменением, что теперь всё вокруг стало иным.

Сун Фэй, однако, решил, что Сюй Син просто ошалел от такого количества денег, и посмеялся над ним:

— Ну что ты, как будто не видел денег! Мы же будущие студенты престижных университетов, избранные судьбой! 5 миллионов — это ерунда! 5 миллиардов рано или поздно тоже появятся перед нами.

Сюй Син не обратил внимания на болтовню о 5 миллиардах и спросил:

— Деньги ты с отцом забирал?

Сун Фэй:

— А кто ещё мог? Маленький мастер? С его характером он бы не смог просто надеть полиэтиленовый пакет и пойти. Посмотрели бы они на его паспорт — ого, семнадцать лет! Ого, 5 миллионов! И сразу бы сделали из этого большую новость!

Сюй Син кивнул, соглашаясь с этим логичным аргументом.

Но, подумав о том, что эти 5 миллионов Сун Линь и Сун Фэй забрали, надев полиэтиленовые пакеты, он не мог не восхититься извилинами мозгов этого отца и сына. Хорошо ещё, что лотерейный магазин был в тихом районе. Если бы это было в центре города, рядом с банком, то в следующий раз они бы встретились только через несколько лет у ворот тюрьмы.

Сун Фэй, не подозревая о таких мыслях Сюй Сина, стоял рядом, потирая руки, и с явным возбуждением спросил:

— Маленький мастер отдал тебе деньги? О, значит, и мне что-то достанется? Это полностью подтверждает теорию Сун Линя о том, что удача должна делиться.

Сюй Син ответил:

— Спроси у маленького мастера.

Но Чэнь Ли вёл себя так, будто эти деньги его вообще не интересовали. Он отправил Сун Фэя забирать их, а затем просто передал карту с деньгами Сюй Синю, и теперь, когда речь зашла о том, как их использовать, он снова был равнодушен, даже сказав:

— Номер дал твой отец.

Подразумевая, что это не его заслуга.

Но Сюй Син понимал, что это просто характер Чэнь Ли — он не жаден до денег. Если бы это был кто-то другой, неважно, кто дал номер или купил билет, выигрыш бы точно стал его.

Теперь, когда деньги оказались в его руках, он не знал, что с ними делать, и они стали чем-то вроде горячей картошки.

Он подумал, что дома как раз покупают квартиру, и деньги действительно нужны. Раз уж они не его, а Чэнь Ли сказал, что номер дал его отец, то, может, стоит передать карту Сюй Чжэну?

Но эта мысль была тут же убита самим Сюй Сином. Хотя внешне он был восемнадцатилетним, внутри он был почти тридцатилетним, и он ясно понимал, что эти деньги, будь то 5 миллионов или 50 миллионов, — это выигрыш Чэнь Ли, и у него, Сюй Сина, не было ни права, ни оснований заставлять Чэнь Ли отдать карту его отцу.

Поэтому он спросил Чэнь Ли:

— Ты действительно не хочешь эти деньги?

Чэнь Ли с безразличным видом ответил:

— Этот подарок с неба мне не интересен.

Сюй Син уточнил:

— 5 миллионов тоже не интересны?

На лице Чэнь Ли появилась тень гордости, и он с усмешкой заявил:

— 50 миллионов я сам могу заработать.

Сюй Син был поражён этой невероятной уверенностью, которая, казалось, исходила из ниоткуда. После того как он несколько раз убедился, что Чэнь Ли действительно не интересуют эти деньги, он наконец предложил:

— Тогда давай так: я возьму несколько десятков тысяч, передам их через отца Сун Фэя моим родителям, чтобы помочь с покупкой квартиры, а остальные деньги оставлю на карте. Раз ты отдал её мне, я буду её хранить. Когда ты поступишь в университет и понадобятся деньги, скажи мне.

Он добавил:

— Эти несколько десятков тысяч я беру у тебя в долг, потом верну.

Чэнь Ли с полным безразличием ответил:

— Как хочешь.

Сюй Син, видя, что Чэнь Ли не возражает, решил поступить именно так. Но, наблюдая за его полным равнодушием к такому крупному выигрышу, он не мог не почувствовать любопытство. Как этот плохой парень мог так легко относиться к деньгам? Он не удержался и снова спросил:

— Ты правда не хочешь?

Чэнь Ли, видимо, устав от разговоров, резко повернулся, указал на свою кровать и с раздражением приказал:

— Ложись!

Сюй Син на этот раз не стал спорить, развернулся и ушёл, оставив Чэнь Ли в покое.

Но раз деньги оказались в его руках, он не мог не задуматься, стоит ли сообщить об этом родителям. Или, как его отец в прошлой жизни, лучше пока промолчать? Но, подумав, что деньги всё же принадлежат Чэнь Ли, а не ему, и кроме тех нескольких десятков тысяч, которые он взял для покупки квартиры, остальные он не имел права использовать.

Таким образом, говорить или нет, это уже было не его дело, ведь деньги принадлежали Чэнь Ли.

Поэтому, взяв несколько десятков тысяч, Сюй Син положил карту в ящик и больше к ней не прикасался.

Передав деньги Сун Лину, он попросил его отдать их его родителям под видом займа, чтобы полностью покрыть стоимость квартиры.

Таким образом, срочная проблема с покупкой жилья для семьи Сюя была решена.

Собрав необходимую сумму и оформив сделку, родители Сюя наконец купили свою первую большую квартиру.

В тот же вечер, после завершения всех формальностей, они устроили праздничный ужин.

Отец Сюя даже открыл бутылку красного вина и, не найдя собутыльников, посмотрел на Сюй Сина и Чэнь Ли, с явным намёком спросив:

— Может, выпьем?

Сюй Син сразу протянул свою чашку:

— Давай, давай.

Чэнь Ли, привыкший вести себя как послушный ребёнок перед взрослыми, сначала не высказал своего мнения, но, увидев, что Сюй Син согласился, тоже кивнул:

— Возьму немного.

Мать Сюя, стоя рядом, с упрёком сказала отцу:

— Завтра им ещё учиться, не переборщи с алкоголем, а то мозги сожгут.

Хотя говорила она это с улыбкой, ведь настроение было отличным, и она не стала отбирать чашку у Сюй Сина, молча согласившись.

Сюй Син не любил алкоголь, но в радостные моменты мог позволить себе немного. Тело восемнадцатилетнего ещё не привыкло к спиртному, поэтому он лишь слегка пригубил.

Выпив, он вдруг вспомнил о чём-то и повернулся к Чэнь Ли, который как раз собирался поднять свою чашку. Уловив взгляд, он обернулся.

Сюй Син прикрыл рот рукой и тихо предупредил:

— Не выдавай себя.

Мать Сюя не заметила их, увлечённо обсуждая с отцом, как удачно они купили сегодняшних лобстеров. Чэнь Ли отозвался:

— Что выдавать?

Сюй Син приподнял бровь, указывая на его чашку:

— Пей поменьше.

Если переборщит, то скрываемый хвост может внезапно вылезти наружу.

Чэнь Ли покачал чашкой, видимо, понимая, что алкоголь может быть опасен, и поставил её обратно, больше не прикасаясь.

Сюй Син пригубил вино, подумав, что этот парень умеет себя контролировать, и невольно задумался, что этот мальчишка, который даже 5 миллионов не взял, не просто сдержанный, а почти аскетичный.

Родители Сюя, прожившие почти двадцать лет в доме коридорного типа, были невероятно счастливы, что наконец переехали в большую квартиру. Отец, за ужином, начал планировать, как обустроить пространство:

— Как раз две маленькие комнаты, обе выходят на юг, площадь примерно одинаковая. Вы с Чэнь Ли обсудите, как хотите жить, каждый в своей комнате, чтобы не мешать друг другу.

Сюй Син, который сам советовал Чэнь Ли пить поменьше, теперь не смог удержаться и за ужином выпил немало. Не привыкший к алкоголю, к концу ужина он уже начал чувствовать лёгкое головокружение, а щёки порозовели.

Услышав слова отца, он уже собирался кивнуть, как вдруг Чэнь Ли вежливо заметил:

— Не нужно специально оставлять для меня комнату.

Мать Сюя ответила:

— Если бы вы были помладше, мы бы устроили вас в одной комнате, но вы уже взрослые парни, и каждому нужна своя комната. Чэнь Ли, не стесняйся, мы теперь считаем тебя своим сыном, и всё, что есть у Сюй Сина, будет и у тебя.

Сюй Син, слегка опьяневший, услышав это, медленно опустил голову на стол, лицо его было красным, как помидор, но в душе он смеялся: «Мама, ты видишь только послушного Чэнь Ли, но не видишь его хвоста. Когда-нибудь, если он решит его не прятать, вы точно получите инфаркт».

Думая так, он не смог сдержать улыбки и тихо хихикнул.

Отец, увидев это, рассмеялся и сказал:

— Дурачок, я же говорил, пей поменьше.

Мать шлёпнула отца по руке:

— Ты сам ему наливал, а теперь говоришь!

Отец, с покрасневшими щеками, засмеялся:

— Да, да, мама права, это я виноват.

Он поднял чашку:

— Выпью за своё наказание.

Мать фыркнула, не сдерживая смеха:

— Ещё пить собрался!

<http://bllate.org/book/16663/1527704>